

Вот сели сэр Тристрам и Говернал на корабль и отплыли в Бретань. И когда король Хоуэлл признал в нем сэра Тристрама, он ему очень обрадовался.

– Сэр, – сказал сэр Тристрам, – я прибыл в вашу страну, дабы получить исцеление от раны у вашей дочери, ибо мне было сказано, что, кроме нее, никто меня не исцелит.

И она и в самом деле его исцелила.

36

А был там один граф по имени Агрип, этот граф пошел войной на короля Хоуэлла и разбил его войско и осадил в его городе. И однажды, когда сэр Кэхидин, сын короля Хоуэлла, устроил вылазку, его там жестоко изранили, едва что не до смерти. Тогда Говернал пришел к королю и говорит:

– Сэр, мой совет вам – обратитесь к моему господину сэру Тристраму, чтобы он помог вам в беде.

– Я поступлю по вашему совету, – сказал король. И он отправился к сэру Тристраму и просил у него помощи в войне, ибо сын его сэр Кэхидин не в силах был теперь выехать на бранное поле.

– Сэр, – отвечал ему сэр Тристрам, – я выеду йа поле брани и сделаю, что смогу.

И вот выехал сэр Тристрам из городских ворот с небольшой дружиной, какую удалось собрать, и такие свершил он там воинские подвиги, что вся Бретань говорила о нем. Под конец своей могучей рукою он убил самого графа Агрипа, и более сотни рыцарей уложил он в тот день в бою. После того встретили сэра Тристрама в городе торжественной процессией. Король Хоуэлл заключил его в свои объятия и сказал:

– Сэр Тристрам, все мое королевство я готов отдать вам.

– Упаси Бог! – отвечал сэр Тристрам. – Ведь за вашу дочь я перед вами еще в гораздо большем долгу.

Вскоре великими стараниями короля и его сына началась между Изольдой и сэром Тристрамом великая любовь, ибо эта дама была и прекрасна собой, и добра нравом, она была высокого и славного рода. И, осыпанный богатствами и окруженный радушием и всевозможными приятностями, сэр Тристрам почти забыл свою Прекрасную Изольду.

И вот в недолгом времени сэр Тристрам согласился обвенчаться с Изольдой Белорукой. И они торжественно отпраздновали свою свадьбу. Но когда они легли на ложе, сэр Тристрам вдруг вспомнил свою прежнюю даму, Изольду Прекрасную, и такая на него тут нашла печаль, что он совсем загрустил и иначе ее не приветил, как только обнял и поцеловал. Иных же плотских утех сэр Тристрам с ней никогда не имел – так говорится во французской Книге. И еще там говорится, что его жена так и думала, будто в поцелуях и объятьях и есть вся любовь.

Между тем жил в Бретани один рыцарь по имени сэр Супинабиль, он переехал через море в Англию и так прибыл ко двору короля Артура. Там он встретился с сэром Ланселотом Озерным и рассказал ему о женитьбе сэра Тристрама. И сказал тогда сэр Ланселот:

– Позор ему, рыцарю, не сохранившему верность своей даме! Могло ли стать, чтобы столь благородный рыцарь, как сэр Тристрам, оказался неверным своей первой даме и возлюбленной, королеве Корнуэлла! Но вот что передайте ему, – сказал сэр Ланселот. – Я изо всех рыцарей на свете всего более, любил его и его подвигам радовался из-за доблести его и благородства. Объявите же ему, что любви теперь настал конец и что я шлю ему предупреждение: отныне я его смертельный враг.

37

С тем отбыл сэр Супинабиль обратно в Бретань, нашел там сэра Тристрама и рассказал ему, что он был при дворе короля Артура. А сэр Тристрам тогда спросил:

– Не слышали ли вы обо мне каких разговоров?

– Да поможет мне Бог, – отвечал сэр Супинабиль, – я слышал, как сэр Ланселот вас поносил и позорил, что вы неверны вашей даме. И он велел мне вам передать, что теперь он всегда будет вашим смертельным врагом, где бы он с вами ни встретился.

– Это меня печалит, – сказал сэр Тристрам, – ибо изо всех рыцарей его дружба мне была все-